

УДК 811.133.1/811.134.2**UDC 811.133.1/811.134.2**

Макарова Александра Игоревна
Российский государственный университет туризма и сервиса
Московская область, Российская Федерация
Aleksandra I. Makarova
Russian State University of Tourism and Service
Moscow Region, Russian Federation
alexia90@rambler.ru

**ВЛИЯНИЕ ОТРИЦАНИЯ НА ВЫБОР НАКЛОНЕНИЯ
В ПРИДАТОЧНЫХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ
В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ**
**THE EFFECT OF NEGATION ON MOOD CHOICE
IN SPANISH OBJECT CLAUSES**

Аннотация

Вопрос влияния отрицания на выбор наклонения остаётся малоизученным в рамках испанского языка. Анализ теоретических трудов в области генеративной грамматики, в которых затрагиваются вопросы семантики глагола, прагматического характера предложения, употребления элементов отрицательной полярности, аспекты теории переноса отрицания, убеждает в том, что рассматривать данную проблему исключительно в рамках структурного анализа нельзя. Большинство проблем, поднятых в рамках генеративных исследований, так и остаются нерешёнными и требуют дополнительного исследования. Анализ экспериментального материала позволил сделать несколько выводов. Во-первых, синтаксический перенос отрицания не влияет на выбор наклонения; будучи прагматически обусловленным, он вносит дополнительную семантику в предложение. Во-вторых, существование грамматического переноса отрицания не объясняется терминами негативной полярности и не зависит от их употребления. Явление прономинции не следует считать фактором, влияющим на выбор наклонения, поскольку имеется возможность употребления как сослагательного наклонения, так и изъявительного в рамках одного и того же с точки зрения синтаксиса и лексического состава предложения (исключая придаточное предложение, которое заменяется местоимением). Наличие отрицательной частицы в предложении также напрямую не определяет выбор наклонения: она даёт дополнительную смысловую нагрузку, для выделения которой и употребляется сослагательное наклонение. Таким образом, на выбор наклонения влияет не столько наличие отрицания в главном предложении, сколько семантика глагола и семантический посыл всего предложения.

Abstract

The problem of the negation influence on the choice of mood has not received enough attention in Spanish studies. An overview of theoretical works in the field of generative grammar where researchers touch upon the issues of verb semantics, pragmatic nature of the sentence, the use of elements of negative polarity, the aspects of the theory of negation shift

brings to the impossibility to consider this problem exclusively within the framework of structural analysis. Most problems raised within the framework of generative research remain unresolved and require further research. The analysis of the material enabled to draw several conclusions. First, negation syntactic shift does not impact the mood choice; being pragmatically determined, it introduces additional connotations into the original sentence. Second, the phenomenon of grammatical negation shift can not be explained by the term of negative polarity and is independent of their use. Pronomination phenomenon is not a factor influencing the choice of the mood, since there is a possibility of using both the subjunctive and the indicative mood within the same sentence in terms of its syntax and lexical composition (excluding the subordinate clause, which is replaced by a pronoun). The presence of the negative particle in the sentence does not directly determine the choice of the mood either: it gives additional meaning, and the subjunctive mood is used to point it out. To sum up, it is not much due to the negation presence in the main clause that the choice of the mood is determined by but due to the verb semantics and the meaning of the whole sentence.

Ключевые слова: испанский язык, придаточное дополнительное предложение, субхунтиво, отрицание, перенос отрицания.

Keywords: Spanish, object clause, subjunctive, negation, negation shift.

doi: 10.22250/24107190_2019_5_2_58_72

1. Введение

Категория наклонения глагола относится к одной из самых широко обсуждаемых тем в испанской грамматике, а употребление сослагательного наклонения (далее – субхунтиво), безусловно, является основной проблемой этой глагольной категории. При изучении сослагательного наклонения в испанском языке возникает ряд теоретических вопросов, связанных с формальными признаками (как морфологическими, так и синтаксическими) и с семантикой наклонений. С употреблением сослагательного наклонения в придаточных дополнительных предложениях связан ряд проблем, таких как проблема семантики глагола, проблема отрицания, проблема вопросительности, влияние морфологических факторов [Макарова, 2018].

Традиционно испанские грамматики объясняют употребление субхунтиво в зависимости от синтаксических отношений между главным и придаточным предложениями, то есть некоторые виды сказуемого требуют после себя употребления придаточных предложений с субхунтиво, а некоторые – с индикативом. Данную точку зрения легко поставить под сомнение. Во-первых, она не учитывает семантические особенности того или иного наклонения, употреблённого в придаточном предложении. Во-вторых, в некоторых случаях допускается употребление и индикатива, и субхунтиво при одном и том же сказуемом в главном предложении.

Согласно другой точке зрения, употребление того или иного наклонения объясняется семантикой глаголов в главном предложении. Анализ

вариантов употребления субхунтиво и индикативо в зависимости от значения глагола в главном предложении широко представлен и у испанистов, например, у Састре Руано [Sastre Ruano, 2004, p. 101–104]. По мнению А. Ахерн, такой тип сказуемого занимает промежуточную позицию между сказуемым «неутвердительными» и сказуемыми «утвердительными». Все сказуемые исследователь делит на три типа по семантическому признаку и представляет в виде схемы [Ahern, 2008, p. 29], которая чётко определяет случаи употребления субхунтиво в испанском языке, а также демонстрирует существование случаев, которые допускают употребление сослагательного и изъявительного наклонений.

Проблема влияния отрицания на выбор наклонения в придаточном предложении является одной из самых актуальных и широко изучаемых в рамках синтаксиса испанского языка. В исследованиях современных испанистов (см., напр., [Ahern et al., 2014; Auwera, 2011; Potvin, 2004; Rooy, 2003; Sastre Ruano, 2004]) рассматривается как вопрос влияния отрицания в главном предложении, так и вопрос влияния отрицания в придаточном.

Большинство испанских исследователей (см., напр., [Alarcos Llorach, 2002; Ahern, 2008; Real Academia Española, 2009, p. 1886–1894]) считают, что не отрицание влияет на выбор наклонения, а наклонение даёт дополнительную стилистическую окраску и позволяет выделить необходимую информацию. Изъявительное наклонение указывает на то, что говорящий уверен в информации, которая содержится в предложении. Если употреблено сослагательное наклонение, то возможны два варианта интерпретации такого предложения: 1) говорящий не уверен в той информации, которую он сообщает; 2) ситуация известна для говорящего и слушателя, но говорящий хочет выделить информацию в придаточном предложении. Определить вариант интерпретации можно из контекста в письменной речи и по интонации – в устной.

Гипотеза настоящего исследования состояла в том, что не отрицание влияет на выбор наклонения, а наклонение влияет на выделение дополнительно введённой отрицанием информации. Для проверки данной гипотезы был проведён анализ теоретических трудов и экспериментального материала, а именно примеров из испанской художественной литературы XX–XXI веков.

Отечественными испанистами вопрос о влиянии отрицания на выбор наклонения практически не рассматривался, поэтому в настоящем исследовании предложен обзор только зарубежных работ по данной теме.

В качестве эмпирического материала было взято 200 примеров из произведений испанских авторов XX–XXI веков [Levy, 2011; Caso, 2003; Delgado, 1996; Zafón, 2017 и др.]. Была поставлена задача проиллюстрировать теоретические положения, предлагаемые анализируемыми испанистами, и снять либо, наоборот, вскрыть противоречия рассматриваемых концепций. Весь материал представляет кастильский вариант испанского языка, считающийся классическим.

2. Влияние отрицания на выбор наклонения: исследование теоретических трудов

В настоящей статье проводится подробный анализ теоретических трудов зарубежных лингвистов по генеративной грамматике испанского языка. Данное направление вызывает много споров среди исследователей в области когнитивной лингвистики, следовательно, обойти стороной эти разногласия нельзя. Такой анализ необходим для обработки эмпирического материала, а именно: для определения факторов, влияющих на употребление наклонения в придаточных дополнительных в рамках испанского языка (связаны ли эти факторы исключительно с синтаксическими, или морфологическими, или семантическими особенностями, или же следует говорить о комплексном влиянии). Выявив указанные факторы, мы сможем выделить критерии для последующей обработки материала и определить, на основании чего в том или ином случае употреблено сослагательное или изъявительное наклонение. Данный анализ поможет как в дальнейшем изучении употребления наклонения в рамках испанского языка на примере других типов придаточного предложения, так и для анализа употребления сослагательного наклонения в других романских языках, сравнительно-сопоставительного анализа употребления сослагательного наклонения в придаточных предложениях.

2.1. Теория переноса отрицания

М. Л. Риверо, исследуя данную проблему, полагает, что в конструкциях типа:

1) *Cree que no es inteligente* – Он считает, что он неумный;

2) *No cree que sea inteligente* – Он не думает, что он умный;

3) *No cree que es inteligente* – Он не думает, что он умный;

первые две являются синонимичными, тогда как третья, за исключением употребления наклонения, является по структуре идентичной второй, но не является синонимичной конструкцией, поскольку содержание главного и придаточного предложений конструкции 2 отличается от такового в конструкции 3. Конструкция 2, по мнению Риверо, является грамматическим переносом отрицания (*Transporte de la Negación*), свойственного грамматике испанского языка, отсюда вытекает синонимичность конструкций 1–2; конструкция 3 является грамматически неверной, что ведёт к изменению значения [Rivero, 1971].

Д. Болинджер, однако, отмечает, что в случаях 1–2 конструкции не будут синонимичными, поскольку степень отрицания во второй будет слабее, чем в первой. По мнению исследователя, ослабление происходит за счёт расстояния отрицательного элемента от компонента, с которым он связан [Bolinger, 1968].

Рассматривая семантику конструкций, представленных выше, Б. Парти указывает на логическую типологию. Таким образом, исследователь выделяет два типа конструкций:

1) *A cree que no O* – А думает, что не О;

2) *A no cree que O* – *A не думает, что O*.

В конструкции 2 присутствует двусмысленность. С одной стороны, конструкцию можно интерпретировать таким образом, что она будет синонимичной конструкции 1, а согласно другой интерпретации конструкция 2 будет иметь свою семантику, отличную от семантики конструкции 1. Таким образом конструкции отличаются друг от друга по своему содержанию. Конструкция 1 может отражать содержание конструкции 2, но если конструкция 2 не отражает содержание конструкции 1, это значит, что семантически конструкции отличны друг от друга. То есть, если «*A cree que no O*», вероятно, что «*A no cree que O*», но при этом «*A no cree que O*» не означает, что «*A cree que no O*» [Partee, 1973]. Парти приходит к выводу, что два типа конструкций нельзя считать синонимичными и, следовательно, нельзя приводить в качестве аргумента синонимичность для доказательства синтаксического переноса отрицания, о котором говорит Риверо.

2.2. Влияние употребление «элементов отрицательной полярности» на выбор наклонения

Риверо указывает на то, что употребление «элементов отрицательной полярности» («*términos de polaridad negativa*»), таких как *palabra de*, *gota de*, также не влияет на перенос отрицания в конструкциях типа:

1) *Mi hermano cree que no entiendes palabra de francés* – *Мой брат думает, что ты не понимаешь по-французски;*

2) *Mi hermano no cree que entiendas palabra de francés* – *Мой брат не думает, что ты понимаешь по-французски;*

3) *Mi hermano no cree que entiendes palabra de francés* – *Мой брат думает, что ты не понимаешь по-французски.*

Риверо полагает, что конструкции 1 и 2 являются синонимичными, конструкция 1 при этом является базовой, основной, а конструкция 2 образована при помощи переноса отрицания, отсюда и замена изъявительного наклонения на субхунтиво. В конструкции 3 переноса отрицания не будет, так как наклонение в придаточном предложении остается без изменений [Rivero, 1971].

Анализируя точку зрения Риверо о влиянии «элементов отрицательной полярности», следует отметить, что они усиливают отрицание глагола в придаточном предложении, если оно приобретает грамматически верную форму – форму субхунтиво. «Элементы отрицательной полярности» могут, однако, употребляться без отрицательной частицы *no*. Например:

1) *Te prohíbo que digas nada* – *Я запрещаю тебе что-либо говорить;*

2) *Dudo que hablara nada* – *Сомневаюсь, что он что-то говорил;*

3) *Ignoraba que Juan hubiera probado gota de vino* – *Он не знал, что Хуан попробовал вино;*

4) *Negó haber dicho media palabra sobre la situación* – *Он отрицал, что сказал хоть полслова о ситуации.*

Можно предположить, что глаголы в главном предложении данной группы, такие как *dudar*, *ignorar*, *prohibir*, *negar*, которые содержат в своём

значении скрытое отрицание (а именно: *dudar – no creer con certeza; negar – no afirmar* и т. д.), не являются «стабильными» при выборе наклонения.

И. Боске рассматривает проблему «элементов отрицательной полярности» на примере наречия *ya* 'уже, ещё' в конструкциях следующего типа:

- 1) *No creo que el tren haya llegado ya* – Не думаю, что поезд уже прибыл;
- 2) *Creo que el tren no ha llegado ya* – Думаю, поезд ещё не прибыл;
- 3) *Creo que el tren no haya llegado ya* – Думаю, поезд ещё не прибыл.

Исследователь полагает, что конструкция 1 не является базовой для других двух конструкции [Bosque, 1980]. Очевидно, что отрицание не исчезает, а *ya* при этом остаётся с глаголом.

Риверо также исследует «элементы отрицательной полярности» на примере *hasta* 'до', чтобы подтвердить свою теорию:

- 1) *No cree que se enterara hasta la mañana siguiente* – Она не верит, что он узнал бы об этом вплоть до следующего утра;
- 2) *No cree que se enteró hasta la mañana siguiente* – Она не верит, что до следующего утра он узнал об этом;
- 3) *Cree que no se enteró hasta la mañana siguiente.* – Она верит, что он не узнал об этом вплоть до следующего утра.

Исследователь предполагает, что конструкция 3 лежит в основе конструкций 1 и 2 [Rivero, 1971]. Однако употребление *hasta* предлагает ряд интересных исключений из этого правила. В испанском языке существуют диалекты, в которых употребление *hasta* без отрицательной частицы по будет грамматически верным [Kany, 1969]. Например: *Juan regresó hasta el mediodía*. В этом примере *hasta* связан с предельным глаголом. Употребление *hasta* возможно в классическом испанском языке лишь с глаголами неопределёнными, которые семантически выражают продолжительность действия в рамках временного интервала.

Следует однако отметить, что *hasta* в испанском языке имеет особенности в употреблении с индикативом и субхунтиво. Приведём несколько примеров, где *hasta* входит в состав союза *hasta que* [Fielding, 2008, p. 30]:

- 1) *No creo que la princesa se despertara hasta que el príncipe la besó* – Я не думаю, что принцесса проснулась, пока принц не поцеловал её;
- 2) *Creo que la princesa no se despertó hasta que el príncipe la besó* – Я думаю, что принцесса не проснулась, пока принц не поцеловал её.

Допустим перестановку конструкции с *hasta* в начало предложения:

- 1) *Hasta que el príncipe la besó, no creo que la princesa se despertara* – Пока принц не поцеловал её, я не думаю, что принцесса проснулась;
- 2) *Hasta que el príncipe la besó, no creo que la princesa se despertó* – Пока принц не поцеловал её, я не думаю, что принцесса проснулась.

Если бы *hasta* принадлежало к числу «элементов отрицательной полярности», согласно аргументам Риверо, то оно имело бы одинаковое с «элементами отрицательной полярности» синтаксическое поведение, то есть уточняло отрицание, но при этом не меняло положение в предложении. В предложении типа «*Creo que Juan (no) probó gota de vino*» невозможно переставить словосочетание «*gota de vino*», то есть невозможна

конструкция «*Gota de vino creo que no probó Juan*». Такое, однако, возможно с *hasta*. Это означает, что *hasta* не зависит от отрицания по. Если *hasta* не зависит от отрицательного элемента по или подобного ему элемента, это объясняет возможность его употребления с глаголами типа *regresar* и существование особенного типа связи, являющейся синтаксически сильнее по сравнению с предложениями, в которых есть отрицательная частица. Употребление *hasta* наводит на мысль, что существование грамматического переноса отрицания не объясняется терминами негативной полярности и не зависит от их употребления.

2.3. Влияние отрицательной частицы на выбор наклонения

Отрицательное содержание в большей степени исследуется в дискурсивной грамматике, чем в грамматике предложения. Данные предложения не имеют такого явного отрицательного элемента, который безоговорочно подтверждал бы синтаксическое отрицание. Невозможно подтвердить в рамках расширенной классической грамматики статус грамматической категории на основе скрытых, чётко не представленных явлений. Это своего рода прагматический компонент, согласно которому грамматика является лишь отдельной частью теории языка, в которой могут существовать разного рода противоречия [Chomsky, 1976]. Эти противоречия не всегда подтверждают отрицательную семантику в предложении. Например [Manteca Alonso-Cortés, 1981, p. 92]:

Si la gente no mueve un dedo por apagar el fuego, se quemarán nuestros montes. – Если люди не пошевелят и пальцем, чтобы потушить огонь, наши горы сгорят.

Говорящий в данном случае проявляет скорее нейтральное отношение, советует или хочет дать понять важность предложения.

Наряду с глаголами ментальной деятельности, с которыми предположительно допускается перенос отрицания, употребление терминов негативной полярности возможно в сложноподчинённых предложениях, которые не содержат отрицательного элемента в придаточном предложении. Например [Chomsky, 1976, p. 318]:

1) *No consiguieron que la Policía Nacional moviera un dedo por los ecologistas* – Они не смогли заставить Национальную полицию пошевелить и пальцем для экологов;

2) *No pudieron lograr que Lola probara gota de aguardiente* – Они не смогли заставить Лолу попробовать и капли алкоголя.

Глаголы в главном предложении не допускают употребление отрицания в придаточном предложении, которое сохраняет отрицательную семантику главного предложения. В данном случае следует говорить, что существуют глаголы, которые не допускают предложенного переноса отрицания.

1) *Consiguieron que la Policía Nacional no moviera un dedo por los ecologistas* – Они заставили Национальную полицию и пальцем не пошевелить для экологов;

2) *Pudieron lograr que Lola no probara gota de aguardiente* – Они смогли заставить Лолу и капли алкоголя не пробовать [Chomsky, 1976, p. 318].

Если отрицание перенести по предполагаемой теории, семантика предложения полностью изменится. Так, в конструкции 1 даётся понять, что некто добивался, чтобы полиция помогла экологам, но этого не произошло, а в конструкции 2 некто добивался, чтобы полиция не помогла экологам, и у него получилось.

Б. Корнульер [Cornulier, 1973] также приводит аргумент против теории переноса отрицания ссылаясь на случаи, в которых и в главном предложении, и в придаточном есть отрицательная частица:

- 1) *No creo que no venga* – Я не думаю, что он не придёт;
- 2) *No imagino que no lo haya hecho* – Не думаю, что он этого не сделал;
- 3) *No supongo que no haya aprobado* – Я не думаю, что я не одобрил (или Я не думаю, что я не сдал (экзамен)).

Если предположить, что глаголы в главном предложении теоретически допускают перенос отрицания, получаются конструкции:

- 1) *No no creo que venga* – Я думаю, что он придёт;
- 2) *No no imagino que lo haya hecho* – Думаю, что он это сделал;
- 3) *No no supongo que haya aprobado* – Я думаю, что я одобрил (или Я думаю, что я сдал (экзамен)).

Отрицательная частица, употреблённая в главном предложении дважды, может быть «опущена» при помощи метода отсечения или правила «поглощения отрицания», предложенного Е. Клима [Klíma, 1964], что вводит ещё одно условие для переноса отрицания. В данном случае Риверо предлагает способ выделения тех конструкций, которые в своей поверхностной структуре содержат отрицательное звено [Rivero, 1971, p. 43–62]. Поскольку перенос отрицания возможен исключительно в тех случаях, где в главном предложении нет отрицательного звена, предположение Корнульера доказывает, что невозможно образовать отрицание в глубинной структуре главного (ядерного) предложения, если отрицание содержится в придаточном предложении. При этом возможно образовать отрицание в глубинной структуре главного (ядерного) предложения, если отрицание не стоит на территории придаточного предложения.

Существование таких конструкций предполагает создание ряда дополнительных методов («опущение», «поглощение отрицания»), тем самым усложняя процесс унификации отрицательных предложений. Несмотря на это, можно утверждать, что конструкции типа «*No imagino que no lo haya hecho*» имеют отдельную структуру, в которых отрицание главного предложения отрицает отрицание придаточного, таким образом, при трансформации в придаточном предложении появляется двойное отрицание.

Такая структура не является, однако, обоснованной по ряду причин. Во-первых, если бы трансформация отрицания не была обязательным правилом, следовало бы избегать образования конструкций типа, «*yo creo que no Juan no viene*», которая, безусловно, является неприемлемой в употреблении. Во-вторых, употребление предлагаемой базовой структуры имеет нежелательные последствия, так как семантически предложения с глагола-

ми ментальной деятельности могут иметь различные значения, которые зависят от того, появляется ли отрицание в подчинённом или главном предложении. Дж. Лакофф отмечает, что эта разница имеет в большей степени прагматический характер, чем строго семантический. Отрицая придаточное предложение, разница в употреблении наклонения означает мнение субъекта главного предложения о реальности или нереальности информации в придаточном. Однако когда глагол главного предложения отрицается, говорящий таким образом выражает своё несогласие с мнением другого собеседника [Lakoff, 1969]. Например [Manteca Alonso-Cortés, 1981, p. 94]: *Creo que el Valladolid no jugó bien* – Я думаю, что «Вальядолид» не сыграл хорошо. В этом предложении в рамках коммуникативной ситуации каждый собеседник выражает своё мнение, в то время как в предложении *No creo que el Valladolid jugara bien* – ‘Я не думаю, что «Вальядолид» сыграл хорошо’ говорящий проявляет несогласие с мнением другого собеседника, который сказал ему, что «Вальядолид» сыграл хорошо».

Боске указывает, что глагол, выделенный при помощи переноса отрицания, предлагает несколько грамматически верных вариантов в ситуациях общения, в которых подчёркивается какой-либо элемент предложения, такой как отрицание и/или субъектное местоимение. Таким образом, следует отметить некую нелогичность ответов на приведённый ниже вопрос:

–¿Crees que son las tres? – Yo creo que no / Yo no creo. – - Думаешь, уже три (часа)? – Я думаю, что нет / я не думаю.

Это доказывает «стилистические» особенности переноса отрицания, который, не нарушая первоначального значения, несколько изменяет семантику предложения. Правило переноса отрицания не имеет точной формулировки для авторов, которые пытались применить его к романским языкам, где существуют варианты в употреблении наклонения, которые мешают этому правилу. Некоторые исследователи утверждают, что сослагательное наклонение происходит от отрицания, но при этом не указывается, как именно наклонение связано с отрицанием [Rivero, 1977; Gross, 1976; Napoli, Nesper, 1976].

Правило не образует новый элемент; правило формируется, основываясь на точной форме, неся при этом определённую функцию. В данном случае правило переноса отрицания или указывает на последствия при перемещении элемента, который вносит особенности в семантическую интерпретацию, либо выполняет другие функции (копирование, вставка или удаление), но не вызывает появление новой категории. Поэтому очень важно чётко определить функцию переноса отрицания и выявить случаи употребления изъявительного и сослагательного наклонений [Manteca Alonso-Cortés, 1981, p. 87–109]; также неверным является суждение о том, что всякий раз отрицание «порождает» сослагательное наклонение. Например, в отрицательных предложениях глаголы с модальным значением не требуют обязательного употребления сослагательного наклонения.

Правило переноса отрицания, сформулированное Риверо, не является в полной мере правильным, поскольку оно может применяться ко всем

подчинённым предложениям без учёта особенностей грамматической формы глагола. Действительно, в примерах ниже (1–4) [Baron A. Deschauer, 2018, p. 65] глагол имеет форму как субхунтиво, так и индикативо, при этом возможен перенос отрицания.

- 1) *Parece que Pepe no viniere* – Похоже, Пепе не пришёл;
- 2) *Parece que Pepe no vino* – Похоже, Пепе не пришёл;
- 3) *No parece que Pepe viniere* – Не похоже, что Пепе пришёл;
- 4) *No parece que Pepe vino* – Не похоже, что Пепе пришёл.

Предположим, что не существует двух типов конструкций для одного глагола, основанных на употреблении наклонения в придаточном предложении. Чтобы объяснить грамматическую неверность конструкции 4, Риверо прибегает к двум схемам: одна – для субхунтиво, вторая – для индикативо.

В своей гипотезе Риверо не рассматривает те предложения в современном испанском языке, в которых отрицание появляется в придаточном предложении с глаголом в форме субхунтиво, а глагол в главном предложении является глаголом ментальной деятельности, например [Cox, 2018, p. 34, 57]:

- 1) *Creo que Pedro no haya venido* – Думаю, Педро не пришёл;
- 2) *Me ha dicho que cree que no haya problema* – Он мне сказал, что думает, что нет проблем.

Обходятся вниманием и случаи, в которых субхунтиво употребляется без отрицания, например [Pareja, 2012, p. 23]:

Creo que esté ahí el libro que buscas – Я думаю, что книга, которую ты ищешь, там.

Эти факты помогают опровергнуть предположение о том, что субхунтиво в этих контекстах является способом, обусловленным предполагаемым преобразованием с переносом отрицания. Субхунтиво не является производным или основным залогом, который может вступать в чередующиеся (или оппозиционные) отношения с индикативо.

Ещё один синтаксический аргумент, который мы рассмотрим, касается прономинализации. Проанализируем предложения следующего типа [Rivero, 1971, p. 180]:

- 1) *Juan cree que María es guapa, pero no está seguro de ello* – Хуан считает Марию красивой, но не уверен в этом;
- 2) *Juan cree que María es guapa, pero no está seguro de que María sea guapa* – Хуан считает, что Мария красивая, но он не уверен, что Мария красивая;
- 3) *Juan cree que María no es guapa, pero no está seguro de ello* – Хуан считает, что Мария некрасива, но он не уверен в этом;
- 4) *Juan cree que María no es guapa, pero no está seguro de que María no sea guapa* – Хуан считает, что Мария некрасива, но он не уверен, что Мария некрасива;

5) *Juan no cree que María sea guapa, pero no está seguro de ello* – Хуан не считает Марию красивой, но не уверен в этом;

6) *Juan no cree que María sea guapa, pero no está seguro que María no sea guapa* – *Хуан не думает, что Мария красива, но он не уверен, что Мария не красива.*

Местоимение *ello* является анафорическим и выступает в конструкции в качестве антецедента (в примерах 1, 3, 5). В последнем примере местоимение *ello* заменяет целое предложение, «*que María no sea guapa*», но следует отметить, что для того, чтобы не потерять смысловую идентичность в предложениях, отрицание предшествующего предложения должно сохраниться. Это создаёт парадокс в упорядочивании преобразований прономинализации и переноса отрицания. Предположим, что перенос отрицания является циклическим правилом, как видно из следующих примеров [Chomsky, 1976, p. 320]:

1) *Creo que suele no ir al cine en domingo* – *Я думаю, что он часто не ходит в кино в воскресенье;*

2) *Creo que no suele ir al cine en domingo* – *Я думаю, что он не часто ходит в кино в воскресенье;*

3) *No creo que suele ir al cine en domingo* – *Я не думаю, что он может пойти в кино в воскресенье.*

Фразовая прономинализация также является циклическим правилом, Риверо разделяет эти два правила, сначала выделяя прономинализацию, а затем перенос отрицания. Тем не менее, эта ситуация нарушает общий принцип грамматики (строгая цикличность), согласно которому, если предложение было учтено в одном цикле, это предложение не проходит через другой цикл. Это обязательно приводит к мысли, что правило прономинализации является предциклическим или глобальным. Однако расширенная стандартная теория не допускает предциклических правил, которые возникли в версии генеративной семантики, выполняя лексическое разложение лексических частей. Другое решение – преобразовать правило прономинализации в глобальное правило. Это приводит нас к обогащению грамматики слишком мощными формальными устройствами и, следовательно, является нежелательным с теоретической точки зрения следствием.

Следует отметить также, что Риверо не уделяет внимание наклонению конструкции, которая подвергается прономинализации. Это может вызывать ряд семантических несоответствий.

В том же исследовании [Rivero, 1971, p. 200–210] Риверо приписывает различия в употреблении наклонения предположениям говорящего в зависимости от отношения говорящего к придаточному предложению: является ли информация в придаточном предложении правдой или нет. Так, изменение залога объясняется, по словам Риверо, отсутствием в первом предложении предположения по сравнению с наличием предположения – во втором. Такое можно наблюдать в предложениях типа [Rivero, 1971, p. 207]:

1) *Los corredores no creen que el belga ganara la carrera* – *Гонщики не верят, что бельгиец выиграл гонку;*

2) *Los corredores no creen que el belga ganó la carrera – Гонщики не верят, что бельгиец выиграл гонку.*

В первом случае не существует никаких домыслов или предположений со стороны говорящего относительно правдивости придаточного предложения. Говорящий показывает нейтральное отношение к информации и просто отражает мнение брокеров. Во втором случае лишь предполагается, что придаточное предложение отражает реальную ситуацию, то есть что бельгиец действительно выиграл гонку.

Другими словами, в примере 2 говорящий догадывается о том, что действие, о котором идёт речь, фактически произошло. Эта интерпретация – вариант объяснений традиционной грамматики, которая позволяет понятиями реальности / нереальности объяснить различия в употреблении наклонений. На её основе можно также сделать обобщение конструкций.

Возможны случаи, когда модальное чередование не однозначно указывает на предполагаемое действие.

1) *Yo no creo que Miguel se estrelló, como me están contando – Я не думаю, что Мигель разбился, как мне говорят;*

2) *Yo no creo que Miguel se estrellara, como me estás contando – Я не думаю, что Мигель разбился, как ты мне рассказываешь;*

3) *Supongo que Juan viene – Я думаю, что Хуан придёт;*

4) *Supongo que Juan venga – Я думаю, Хуан придёт* [Rivero, 1971, p. 210].

Такие предложения могут быть и синонимичными, когда для говорящего информация в придаточном предложении не является в полной мере истинной или ложной, (в первом случае глагол придаточного предложения употребляется в индикативе, во втором – в субхунтиве).

Следует также отметить, что в примерах, которые приводит Риверо, ни в коем случае с позиции говорящего невозможно предположение того, что «бельгийцы выиграла гонку». Говорящий только описывает отношение субъекта действия в главном предложении к правдивой информации в придаточном. В обоих случаях мы могли бы продолжить:

Los corredores no creen que el belga ganara la carrera, y yo tampoco. – Гонщики не верят, что бельгиец выиграл гонку, и я тоже. Однако это та же концепция предположения, которая не имеет пояснительной обоснованности в синтаксическом описании.

По мнению Р. Лакоффа, говорящий может думать одно, а предполагать другое; это предположение, объясняющее использование того или иного наклонения, имеет прагматичный характер [Lakoff, 1969, p. 152–154]. Дж. Морган [Morgan, 1969] указал, что прагматическое предположение с точки зрения синтаксиса не может выполнять функцию наклонения.

Л. Картунен и С. Петерс высказали более категоричное суждение о том, что существование варианта в употреблении наклонения в придаточном предложении может быть языковой ошибкой. И в этих случаях будет ошибкой перейти от наблюдения за особенностями в употреблении языковых норм говорящими к выводу о том, что эти особенности должны быть зафиксированы в грамматике [Karttunen, Peters, 1977]. Действитель-

но, противоречия, последствия, предположения среди других отношений, связанных с языком, относятся к использованию языка, а именно к тому, что называют прагматической конкуренцией [Manteca Alonso-Cortes 1981].

3. Заключение

Обзор теоретических трудов нескольких десятилетий показал с одной стороны, что концепция предположения используется нечётко; с другой стороны, эта концепция включает в себя неоднородный набор логических, семантических и прагматических явлений экстрасинтаксического характера. Само предположение означает логическую взаимосвязь между предложениями.

Использование языка принадлежит прагматической теории, а не синтаксическому описанию. В нашем случае это касается отношения противоречия и предположения, которые выражаются в ходе общения, когда говорящий чередует наклонения.

Формальные трудности переноса отрицания, а также слабость аргументов, выдвигаемых теми, кто поддерживает такую трансформацию, заставляют задуматься о её функциональности. Фактически, отрицание глагола ментальной деятельности не является полным отрицанием, так как не отрицается объективный характер предложения, а появляется дополнительная семантика – предположение той информации, которая содержится в придаточном предложении.

Перенос отрицания – это трансформация, которая с трудом может реализовываться без последствий. Дальнейшее исследование могло бы выявить прагматическую обусловленность указанной трансформации.

Независимо от этого решения, проанализированные синтаксические факты заставляют нас думать, что изменение наклонения в синтаксических структурах с глаголами, которые поддерживают предполагаемую трансформацию, не является следствием переноса отрицания, то есть перенос отрицания и субхунтиво не имеют причинно-следственной связи, и, тем более, не являются взаимопорождающими явлениями. Трудности, возникающие в связи с переносом отрицания, частично устраняются, если мы применим базовую структуру, в которой отрицание появляется в придаточном предложении с глаголом в субхунтиво.

Таким образом, ставится под сомнение продуктивность исследования отрицания в рамках генеративной грамматики, поскольку она не учитывает в должной мере прагматический характер предложения и семантику глагола. Отрицание и его влияние на употребление наклонения следует рассматривать с позиций общей семантики предложения и отдельного глагола в главном предложении.

Список литературы {References}

1. Макарова, А. И. Сравнительный анализ употребления сослагательного наклонения в придаточных дополнительных во французском и испанском языках [Текст] / А. И. Макарова // Эволюция романских языков: от языка народности

- к языку нации: материалы международной научной конференции / отв. ред. И. В. Скуратов; МГОУ. – Москва: МГОУ. – 2018. – С. 118–122. {Makarova, A. I. (2018). *Sravnitelnyy analiz upotrebleniya soslagatel'nogo nakloneniya v pridatochnykh dopolnitelnykh vo frantsuzskom i ispanskom yazykakh* [Comparative analysis of using subjunctive mood in noun clauses in French and Spanish]. In I. V. Skuratov (ed.), *Evolyutsiya romanskikh yazykov ot yazyka narodnosti k yazyku natsii materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Evolution of Romance languages: From the language of the population to the language of the nation. Proc. of the International Scientific Conference] (pp. 118–122); Moscow State Regional University. Moscow: MSRU Press}.
2. Ahern, A. (2008). *El subjuntivo: contextos y efectos*. Madrid: Arco Libros, S.L.
  3. Ahern, A., Aménos-Pons, J., Guijarro-Fuentes, P. (2014). Interfaces in the interpretation of mood alternation in L2 Spanish morpho-phonology, semantics and pragmatics. *EUROSLA Yearbook*, 14, 173–200.
  4. Alarcos Llorach, E. (2002). *Gramática de la lengua española*, Madrid: Espasa Calpe.
  5. Auwera, J. (2011). On the Diachrony of Negation. In L. R. Horn (ed.), *The Expression of Negation* (pp. 73–109). Nueva York: Walter de Gruyter.
  6. Bosque, I. (1980). *Sobre la negación*. Madrid: Cátedra.
  7. Bolinger, D. (1968). Postposed Main Phrases. *Canadian Journal of Romance Linguistics*, 10, 125–197.
  8. Chomsky, N. (1976). Conditions on rules of grammar. *Linguistic Analysis*, 2, 303–351.
  9. Cornulier, B. (1973). Sur une règle de déplacement de la négation. *Le Français Moderne*, 41, 43–57.
  10. Gross, M. (1975). *Méthodes en syntaxe: régime des constructions complétives*. Paris: Hermann.
  11. Kany, C. (1969). *Sintaxis hispanoamericana*. Madrid: Editorial Gredos.
  12. Karttunen, L., Peters, S. (1977). Requiem for presupposition. *Proceedings of the Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*, 3 (3), 360–371.
  13. Klima, E. (1964). Negation in English. *The structure of language: Readings in the Philosophy of Language* (pp. 246–323). New Jersey: Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs.
  14. Lakoff, R. (1969). A syntactic argumentation for neg transportation. *Papers from the Fifth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society* (pp. 149–157). Chicago: ChLS.
  15. Manteca Alonso-Cortés, A. (1981). *Gramática del subjuntivo*. Madrid: Ediciones Cátedra, S.A.
  16. Morgan, J. L. (1969). On the treatment of presupposition in transformational grammar. *Papers from the Fifth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society* (pp. 167–177). Chicago: ChLS.
  17. Napoli, D. J., Nesper, M. (1976). Negatives in comparatives. *Language*, 52, 811–838.
  18. Partee, B. H. (1973). The semantics of belief sentences. In K. J. J. Hintikka, J. M. E. Moravcsik, P. Suppes (eds.), *Approaches to Natural Languages* (pp. 309–336). Dordrecht: Reidel.
  19. Potvin, C. (2004). *Estudio de la distribución del subjuntivo y del indicativo en las proposiciones subordinadas completivas en español de acuerdo con el concepto de*

- monotonicidad en el marco de la Teoría de los mundos posibles*, Memoria, Université Laval.
20. Real Academia Española (2009). *Nueva gramática de la lengua Española*. 2 tomes. T. 1. Morfología. Madrid : Espasa Libros, S.L.U.
  21. Rivero, M. L. (1977). *Estudios de gramática generativa del español*. Cátedra.
  22. Rivero, M. L. (1971). *La Negación en español. Los fundamentos de la gramática transformacional*. Mexico: Siglo Veintiuno.
  23. Rivero, M. L. (1971). Mood and presupposition in Spanish. *Foundations of language*, 7, 305–336.
  24. Rooy, R. (2003). Negative polarity items in questions: Strength as relevance. *Journal of Semantics*, 20, 239–273.
  25. Sastre Ruano, M. Á. (2004). *El subjuntivo en español*. Salamanca : Colegio de España.

Источники иллюстративного материала {Illustration material sources}

1. Caso, Á. (2003). *El peso de las sombras*. Barcelona : Planeta Pub. Corp.
2. Cox, M. (2018). *Intercambio de favores*. Madrid : Harlequin Ibérica, S.A.
3. Deschauer, B. A. (2018). *Revelación a Baron A. Deschauer*. Babelcube Inc.
4. Delgado, F. G. (1996). *La mirada del otro*. Barcelona : Planeta.
5. Fielding, L. (2008). *La prometida inadecuada*. Madrid : Harlequin Ibérica, S.A.
6. Levy, M. (2011). *La primera noche*. Barcelona : Planeta.
7. Pareja, R. (2012). *¿Por Qué Creo en lo Que Creo?* Bloomington : Palibrio.
8. Zafón, C. R. (2017). *El Juego Del Ángel*. Barcelona : Planeta.